

ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА

УДК 338.2

DOI: 10.17223/19988648/35/21

А.В. Ложникова

ЕСТЬ ЛИ ПРЕДЕЛЫ СОКРАЩЕНИЯ ДОЛИ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИКЕ? МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД И ПРОФСОЮЗЫ «ПРОТИВ» МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ¹

Критикуются тезисы концепции будущего экономического развития России А. Кудрина, декларирующие достижение макроэкономической стабильности на фоне минимизации участия государства в экономике. Обосновываются положения об определении масштабов участия государства в экономике, базирующиеся на микроэкономическом подходе. Анализ данных официальной статистики о распределении по формам собственности основных фондов, численности занятых и предприятий, организаций, а также уставных капиталов по учредителям (акционерам), опровергает публичный тезис о гипертрофированной роли государственной собственности в экономике РФ. Изложены теоретические постулаты академика Н.Я. Петракова «Чего не может рынок» и «Рынок без денег – достижение российских реформаторов» 1998 г. и делается вывод о том, что приватизация государственных предприятий в принципе не может компенсировать «выпавшие» в процессе рыночных преобразований долгосрочные инвестиции в экономику РФ. Внимание фокусируется на важнейшей роли профсоюзов в экономическом развитии компаний, отраслей и страны в целом. Институционализация объединений профсоюзов предприятий по региональному признаку в РФ признается элементом конъюнктурной экономической политики постепенного сокращения участия государства в экономике. Общественные отраслевые профсоюзы определяются в качестве института, способного обеспечить функцию перераспределения доходов и собственности.

Ключевые слова: доля участия государства в экономике, формы собственности, государственная собственность, государственный сектор экономики, национализация, приватизация, инвестиции, профсоюзы

Поскольку инфляционный жупел достается не только в случае пересмотра пенсий, но всегда, когда речь идет о повышении зарплаты любым категориям бюджетников, то дадим некоторое уточнение и несколько иную трактовку проблемы инфляции. Конек монетаризма – это макроуровень. Не надо вдаваться в детали. Давайте оперировать укрупненными, усредненными показателями. Этот теоретический подход имеет весьма удобное прикладное значение для идеологического прикрытия конкретной экономической политики.

*Академик РАН Н.Я. Петраков
Статья «Русская рулетка» (1998). Избранное. Т.2, С.197.*

---

¹ В статье использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта РФФИ 16-36-50074 мол_нр «Выявление и исследование взаимосвязи количественных и качественных характеристик ресурсов российской промышленности, их использования в условиях импортозамещения».

Разберемся с инфляцией. Под руководством Маргарет Тэтчер администрация довольно успешно пыталась сдерживать инфляцию, повалив всю остальную экономику. Есть старая байка про цыгана, которого кормил труд его лошади. Однажды он решил увеличить свои доходы, приучив лошадку постепенно, день за днем, кушать все меньше и меньше овса. Пару недель дела шли лучше и лучше, пока лошадь, к большому изумлению хозяина, вдруг не издохла... Я не верю, что инфляция, долгое время терзающая американскую экономику, связана только с эффективностью известной комбинации финансовой и денежной политик. С моей точки зрения, даже самое квалифицированное манипулирование налогами и тарифами не сработает, пока не будет сопровождаться ежедневным сотрудничеством – а не просто «взаимопониманием» – деловых кругов, трудовых ресурсов и правительства

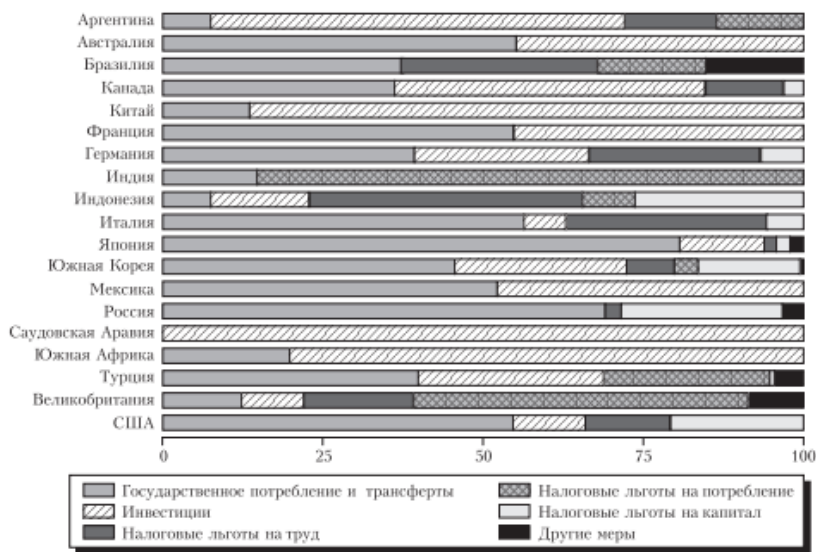
*Нобелевский лауреат по экономике В.В. Леонтьев
Статья «На что надеяться экономике?» (1982).
Избранные статьи, С. 189.*

Введение

Три программы в рамках разработки концепции будущего экономического развития России А. Кудрина, А. Улюкаева и Б. Титова – С. Глазьева («Столыпинский клуб») зачастую сводятся к двум оппонирующим моделям или к «битве двух путей» [1]. Сторонники достижения макроэкономической стабильности (в первую очередь подразумеваются низкие целевые значения инфляции) А. Кудрин и А. Улюкаев резко выступают против предложений Б. Титова – С. Глазьева о формировании независимой кредитно-денежной политики России в интересах развития отечественных предприятий (политика «количественного смягчения»). На наш взгляд, важнейшим «фронтом» «битвы» выступают дискуссии о роли и конкретных механизмах участия государства в российской экономике. Ключевым постулатом «программы Кудрина» является сокращение доли участия государства в экономике. И такое сокращение, несмотря на некоторую отдаленность обещанного утверждения и реализации самой концепции будущего – после 2018 г., уже находит воплощение в тактических шагах Правительства РФ. Мы имеем в виду План приватизации государственного имущества, который и являет собой основу текущего антикризисного плана.

Приватизация вместо инвестиций?

Удивительно, что в российских антикризисных планах приватизация стабильно применяется вместо обычно принятой в кризис в зарубежной практике национализации ключевых предприятий (вспомним широко известный пример с «чихавшим» в 2008–2009 гг. General Motors). Обобщение антикризисных мер в мировой экономике 2009 г. выявляет ярко выраженный акцент на расширение, а вовсе не на сокращение доли участия государства в экономике: государственное потребление и трансферты активно дополняются инвестициями в 18 странах из 19, представленных на рис. 1, увы, за исключением одной страны – нашей.

Источник: МВФ.

Рис. 1. Композиция антикризисных программ в 2009 г. [2. С. 8]

Приватизация вместо инвестиций – это, видимо, и есть ответ Правительства РФ на вопрос, сформулированный учеными: «Почему вместо того, чтобы приватизировать фирму, правительство не может инвестировать в ее развитие, повышая эффективность, а значит, и обложение налогом государственных фирм?» [3]. В контексте тезиса о необходимости форсировать инвестиции в национальную экономику «программа Улюкаева» сильно расходится с «программой Кудрина», но, видимо, политический принцип «дружить против Глазьева» берет верх над экономическими принципами и позволяет публицистам объединять первые две программы. В то же время министр экономического развития РФ предлагает использовать механизм сокращения потребления ради наращивания инвестиций. Но общеизвестной является следующая многолетняя проблема отечественной экономики: сбережения значительно превышают инвестиции (имеется в виду доля в ВВП) [4]. Таким образом, уменьшение сбережений сравняет их, наконец, с инвестициями на низкой отметке? Ответ очевиден. А если форсировать инвестиции не удастся, то приватизация государственного имущества была и остается «несущей конструкцией» экономических реформ в России.

Совершенно разделяем точку зрения профессора Финансового университета О.С. Сухарева о том, что «нельзя смешивать размер государственного сектора и масштаб «государственного вмешательства», которое шире, нежели государственный сектор» [5. С. 37]. Но подобное смешение явно прослеживается в позиции сторонников макроэкономической стабильности. В этой связи исследуем вопрос о превалирующей форме собственности в отечественной экономике с позиции важнейшего субъекта микроэкономики – фирмы, причем в разрезе не только общего количества фирм государственной и

частной принадлежности, но и их активов, уставных капиталов, основных фондов и численности занятых.

Однозначный ответ на вопрос о роли государственной и негосударственной собственности в экономике РФ дает официальная статистика (Росстат).

Таблица 1 иллюстрирует происшедшую за анализируемый период 1990–2000 гг. радикальную смену отечественными основными фондами хозяина, с государственного на негосударственный сектор, а также продолжение этой тенденции до 2011–2013 гг. включительно. В итоге пропорция между государственными и негосударственными основными фондами сложилась как «1/5 – 4/5».

Таблица 1. Основные фонды по формам собственности [4] (на конец года; по полной учетной стоимости)

Год	Млн руб. (1990 г. – млрд руб.)			В процентах к итогу		
	Все основные фонды	В том числе по формам собственности		Все основные фонды	В том числе по формам собственности	
		государственная	негосударственная		государственная	негосударственная
1990	1927	1754	173	100	91	9
2000	17464172	4366043	13098729	100	25	75
2005	41493568	9543521	31950047	100	23	77
2010	93185612	17705266	75480346	100	19	81
2011	108001247	19440224	88561023	100	18	82
2012	121268908	21828403	99440505	100	18	82
2013	133521531	24033876	109487655	100	18	82

Таблица 2. Среднегодовая численность занятых в экономике по формам собственности [4]

	1990	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Всего в экономике	75325	64517	66792	67577	67727	67968	67901
<i>Тысяч человек</i>							
В том числе по формам собственности:							
государственная, муниципальная	62198	24371	22499	20566	19896	19494	19029
частная	9384	29776	36178	39585	39826	40615	40988
собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	630	526	382	319	314	311	297
смешанная российская	3046	8114	5202	3880	4290	4055	3961
иностранная, совместная российская и иностранная	67	1730	2531	3227	3401	3493	3626
Всего в экономике	100	100	100	100	100	100	100
<i>В процентах к итогу</i>							
В том числе по формам собственности:							
государственная, муниципальная	82,6	37,8	33,7	30,4	29,4	28,7	28,0
частная	12,5	46,1	54,1	58,6	58,8	59,7	60,4
собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	0,8	0,8	0,6	0,5	0,5	0,5	0,4
смешанная российская	4,0	12,6	7,8	5,7	6,3	6,0	5,8
иностранная, совместная российская и иностранная	0,1	2,7	3,8	4,8	5,0	5,1	5,4

Таблица 2 отражает почти синхронную радикальную смену формы собственности и для занятых в экономике РФ за аналогичный период 1990–

2013 гг. – также с сохранением тенденции на расширение частного сектора в национальной экономике на протяжении всего периода вплоть до 2013 г. Соотношение численности занятых в государственном и частном секторах экономики выглядит как «1/3 – 2/3».

Исследование структуры основных фондов и среднегодовой численности занятых по формам собственности показало, что на 4/5 отечественных основных фондов в негосударственном секторе экономики приходится 2/3 занятых в частном секторе. В своем выводе мы приближаемся к соотношению «1:1»: основные фонды и работники преимущественно и довольно давно заняты в негосударственном секторе российской экономики.

Еще большее усиление степени радикальности в оценке результата смены российского собственника мы получаем, обращаясь к официальной статистике структуры распределения предприятий и организаций по формам собственности (табл. 3) и структуры распределения уставного капитала (фонда) организаций по видам экономической деятельности по акционерам (учредителям) (табл. 4).

Таблица 3. Распределение предприятий и организаций по формам собственности (на конец года, в процентах)[4]

	2000	2005	2010	2012	2013
Всего в экономике	100	100	100	100	100
В том числе по формам собственности:					
государственная	4,5	3,4	2,5	2,3	2,4
муниципальная	6,5	5,3	5,1	4,7	4,7
частная	75,0	80,5	85,1	85,9	85,9
собственность общественных и религиозных организаций (объединений)		5,3		3,0	
прочие формы собственности, включая смешанную российскую собственность, государственных корпораций, иностранную, совместную российскую и иностранную	7,4	5,6	4,1	4,1	4,1

На протяжении всего периода 2000–2013 гг., вопреки распространенным оценочным суждениям, в том числе иностранных ученых (см., например, [6]), мы видим устойчивую тенденцию в РФ на минимизацию доли государственных предприятий – до 2,4% в 2013 г. и соответственно муниципальных – до 4,7%, собственности общественных и религиозных организаций (объединений) – до 3,0%, прочих форм собственности, включая смешанную российскую собственность, государственных корпораций и др., – до 4,1%.

Из табл. 4 видно, что за период с 2005 по 2013 г. в сфере добычи полезных ископаемых доля федеральных органов исполнительной власти уменьшилась с 51,9 до 1,1%, а органов исполнительной власти субъектов РФ тоже снизилась – с 2,1 до 1% и органов местного самоуправления – с 0,2 до 0%, в то время как доля коммерческих организаций выросла до 88% и финансово-кредитных – до 7,8% (всего 95,8%). Даже немного опережает изложенные цифры детализация в сфере добычи топливно-энергетических полезных ископаемых, к примеру, доля коммерческих организаций составила 87,7% и финансово-кредитных – 9% (всего 96,7%).

Таблица 4. Структура распределения уставного капитала (фонда) организаций по видам экономической деятельности по акционерам (учредителям) (в процентах к итогу по виду экономической деятельности) [7]

	Уставный капитал (фонд) - всего	В том числе по акционерам (учредителям)							
		Федеральные органы исполнительной власти	Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации	Органы местного самоуправления	Коммерческие организации (кроме финансово-кредитных)		Финансово-кредитные организации	Некоммерческие организации	Физические лица
					всего	в том числе субъекты малого и среднего предпринимательства*			
Добыча полезных ископаемых									
2005	100	51,9	2,1	0,2	34,0	0,0	7,4	2,5	1,8
2010	100	27,4	0,6	0,0	67,7	0,2	2,9	0,7	0,7
2011	100	28,2	0,7	0,0	65,0	0,1	4,3	0,9	0,8
2012	100	29,4	0,5	0,0	65,6	0,4	3,0	0,7	0,8
2013	100	1,1	1,0	0,0	88,0	0,6	7,8	1,0	1,1
Из неё:									
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых									
2005	100	54,2	1,6	0,0	33,0	0,0	7,4	2,6	1,1
2010	100	28,6	0,1	0,0	67,2	0,1	3,0	0,6	0,4
2011	100	30,9	0,1	0,0	62,8	0,0	4,7	0,9	0,5
2012	100	32,8	0,2	0,0	62,5	0,0	3,4	0,7	0,4
2013	100	1,0	0,7	0,0	87,7	0,2	9,0	1,1	0,5
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических									
2005	100	9,9	11,7	4,1	51,4	0,2	6,2	1,1	15,5
2010	100	4,6	10,0	0,7	77,7	1,9	0,1	1,4	5,6
2011	100	2,5	6,5	0,4	85,8	1,4	0,3	0,8	3,8
2012	100	2,0	2,8	0,4	90,2	3,0	0,4	0,9	3,3
2013	100	1,7	2,4	0,3	89,2	2,9	0,7	0,9	4,8
Обрабатывающие производства									
2005	100	11,0	3,2	0,6	69,9	0,7	4,4	0,8	10,0
2010	100	20,2	1,6	0,2	71,7	0,9	1,2	0,8	4,3
2011	100	13,8	1,3	0,4	78,2	1,0	1,0	1,4	3,8
2012	100	18,0	1,5	0,2	73,5	1,4	1,1	1,5	4,2
2013	100	17,6	1,4	0,3	73,8	1,6	1,0	1,6	4,3
Производство кокса и нефтепродуктов									
2005	100	0,5	0,0	0,0	96,1	0,0	1,9	0,0	1,4
2010	100	0,0	0,0	-	97,3	0,0	0,7	0,3	1,6
2011	100	0,0	0,0	-	97,7	0,0	0,6	0,0	1,7
2012	100	0,0	0,0	0,0	99,3	0,3	0,0	0,0	0,7
2013	100	0,0	0,0	0,0	96,7	0,2	0,0	0,0	3,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды									
2005	100	1,2	2,6	2,7	87,6	0,1	1,0	1,0	3,9
2010	100	46,3	4,1	2,3	41,1	0,6	3,5	1,2	1,5
2011	100	43,9	4,1	2,0	38,7	0,0	2,0	0,7	8,6
2012	100	43,3	5,0	2,1	36,5	0,1	3,7	1,2	8,2
2013	100	41,9	9,2	2,3	35,0	0,1	10,3	0,0	1,2
В том числе:									
производство, передача и распределение электроэнергии									
2005	100	1,0	1,5	0,6	91,0	0,1	1,0	1,0	3,9
2010	100	50,7	2,0	0,5	40,3	0,7	3,7	1,3	1,5
2011	100	49,9	2,1	0,4	35,6	0,0	1,8	0,7	9,5
2012	100	49,2	2,0	0,3	33,6	0,1	4,0	1,4	9,5
2013	100	49,5	2,4	0,4	34,8	0,1	11,6	0,0	1,4
производство и распределение газообразного топлива									
2005	100	19,6	8,1	2,8	56,2	0,1	0,0	0,6	12,6
2010	100	4,4	13,8	0,3	80,5	0,0	0,0	0,0	1,0
2011	100	1,0	4,7	0,1	93,9	0,0	0,0	0,0	0,3
2012	100	0,8	21,3	0,1	77,6	0,0	0,0	0,0	0,2
2013	100	0,7	21,0	0,1	78,1	0,0	0,0	0,0	0,1

Незначительное увеличение доли федеральных органов исполнительной власти – с 11 до 17,6% – можно увидеть в секторе обрабатывающих производств. Единственная приводимая расшифровка по данному сектору, по сути,

дает ответ на часто звучащий в российских СМИ вопрос: почему дорожает бензин на фоне снижающихся мировых цен на нефть? В уставных капиталах российских предприятий по производству кокса и нефтепродуктов органы исполнительной власти всех уровней среди учредителей не значатся совсем (0%). Трудно не связать нулевое внимание государства как собственника активов в отечественном производстве бензина с постоянными проблемами в этой сфере (дефицит, рост цен, нарекания к качеству продукта и т.п.).

В сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды идут параллельные процессы существенного увеличения как доли федеральных органов исполнительной власти и субъектов РФ, так и коммерческих и финансово-кредитных организаций (с небольшим перевесом общей доли в пользу первых двух). Но анализ детализации данного вида экономической деятельности убеждает в том, что в части производства и распределения газообразного топлива доля коммерческих организаций в 2013 г. превысила 78%, в то время как доля органов исполнительной власти субъектов РФ снизилась в 2013 г. до 21%. В производстве, передаче и распределении электроэнергии в 2013 г. достигнут паритет между учредителями в виде органов исполнительной власти преимущественно федерального уровня (49,5%) и коммерческих организаций (46,4%).

Итак, согласно официальной статистике, за период рыночных реформ в национальной экономике произошла радикальная смена господствующей формы собственности в разрезе общего количества фирм, их уставных капиталов (учредителей), основных фондов и численности – с государственной на негосударственную.

Аналогичный тезис о том, что Россия отстает от многих развитых и развивающихся стран (Австрия, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Италия, Голландия, Испания, Китай, Южная Африка, Вьетнам) по показателю доли государственных предприятий (с мажоритарным и миноритарным участием) в ВВП страны, является ключевым и в статье «Государственный капитализм на марше» В.Б. Кондратьева. «Финансовый кризис 2008–2009 гг. заставил многие развитые страны мира увеличить долю государства в частных корпорациях» [8]. В кризисный период (2009 г.) в мировой экономике насчитывалось 650 государственных ТНК. В каких именно ключевых отраслях были сконцентрированы 30 крупнейших из них в кризисный 2009 г.? Перечислим их с указанием названий компаний, страны и доли государства в капитале:

– нефтедобыча – China National Petroleum Corporation, Китай – 100%; Eni SpA, Италия – 30,3%; Petroleo Brasileiro SA, Бразилия – 39,8%; Petroleos de Venezuela SA, Венесуэла – 100%; Statoil ASA, Норвегия – 67%; Лукойл, Россия – 13,4%; Petronas, Малайзия – 100%;

– автомобильная промышленность – Volkswagen Group, Германия – 20%; General Motors Co, США – 32%; Renault, Франция – 18,3%;

– энерго-, газо- и водоснабжение – GDF Suez – 84,7%; EDF SA – 84,7%; Enel SpA, Италия – 34,7%; Vattenfall, Швеция – 100%; Abu Dhabi National Energy, ОАЭ – 100%; Veolia Environment, Франция – 10,7%;

– телекоммуникации – Deutsche Telekom AG, Германия – 31,7%; France Telecom, Франция – 26,7%; TeliaSonera, Швеция – 37,3%; Singapore Telecom-

munications, Сингапур – 54,4%; Zain, Кувейт – 49,2%; Qatar Telecom, Катар – 55%;

– другие отрасли: авиастроение (EADS, Франция – 22,4%); машиностроение (Finmeccanica, Италия – 30,2%); пищевая промышленность (Japan Tobacco, Япония – 50%); услуги (Deutsche Post AG, Германия – 30,5%); горнодобывающая промышленность (Vale, Бразилия – 5,5%); металлургия и металлообработка (Tata Steel, Индия – 12,9%); транспорт (China Ocean Shipping Company, Китай – 100%).

Сравнение данного отраслевого перечня с приоритетами государственной формы собственности в крупнейших российских компаниях, основываясь на информации рейтинга РБК-500 [9], заставляет в очередной раз повторить тезис о «сырьевой» ориентации отечественной экономики. Общеизвестно, что снижается доля государственной корпорации «Ростех» в «АвтоВАЗе». Ввиду отсутствия государства как крупного игрока на отечественном рынке табачных изделий господствуют иностранные компании, в то время как в Японии государство способствовало выращиванию крупнейшей ТНК – Japan Tobacco. Как известно, в Италии и Китае, так же как и в Японии, успешно работает система государственной монополии на производство табака.

Академик Н.Я. Петраков: «Чтого не может рынок» и «Рынок без денег – достижение российских реформаторов»

Отвечая на сформулированный выше вопрос «Приватизация вместо инвестиций?», обратимся к статье «Русская рулетка» из научного наследия Н.Я. Петракова, а именно к гл. 4 названной работы – «Чтого не может рынок» [10. С. 70–75]. Прочитируем Николая Яковлевича: «...признание объективности рынка и эйфория по поводу всевластия, всемогущества рынка как творца всеобщего благоденствия – вещи совершенно разные. Я вырос в стране, где апологеты тоталитарного режима, так называемые политэкономы, ставили вопрос ребром: план или рынок? И отвечали сами себе: конечно, план! Пришли другие. Оказывается, только для того, чтобы сказать: конечно, рынок!» [10. С. 70]. Далее в цитируемой работе описываются три сферы национальной экономики, где ярко проявляется бессилие механизма рыночных отношений, а буквальное следование рыночной логике в них приводит к критической ситуации, ставит систему на грань выживания. Итак, рыночные механизмы не в состоянии правильно сориентировать в поисках эффективных решений в ситуациях:

- 1) монополии или олигополии;
- 2) долгосрочных инвестиций – при значительном разрыве во времени между затратами и экономическим эффектом (лаг запаздывания при реализации крупных инвестиционных проектов);
- 3) финансирования НИОКР – в условиях снижающихся дополнительных затрат на прирост производства продукции при падающих ценах (эффект научно-технического прогресса) [10. С. 70].

По первому пункту Н.Я. Петраков выявляет жесткую взаимосвязь между обвальной приватизацией и монополизацией в национальной экономике. Второй и третий пункты свидетельствуют о том, что приватизация государственных предприятий в принципе не способна решить комплекс проблем

долгосрочных инвестиций в российскую экономику, в том числе в НИОКР. В этой связи очень актуальными представляются тезисы программы «Столыпинского клуба» об эмиссионном механизме финансирования инвестиций. Отсутствие суверенной денежно-кредитной политики Правительства РФ, ориентация эмиссионной политики Банка России на сугубо внешние «сигналы» (прежде всего на объем валютной выручки компаний-экспортеров) и стабильно низкие значения коэффициента монетизации ВВП сформировали прочный облик внешнего долга РФ. Это преимущественно долгосрочные кредиты и займы негосударственного характера: доля органов государственного управления составляет в нем не более 3% [11]. Итак, на фоне высоких мировых цен на нефть российские банки и предприятия в отсутствие внутренних источников «длинных» денег решали проблемы долгосрочного финансирования за пределами нашей страны и в обход государства, на свое собственное усмотрение. Пока процесс не остановили западные санкции.

В гл. 15 той же работы «Рынок без денег – достижение российских реформаторов» [10. С. 201–214] Н.Я. Петраков констатирует, что «в процессе рыночных реформ в России оказалась полностью подорвана денежная система страны. Это один из российских парадоксов. Ведь рыночная экономика не может быть безденежной» [10. С. 201]. Был подорван механизм, который призван обеспечивать «органическую связь между потребностями хозяйства в средствах платежа и эмиссией денег ... Отсутствует также система канализации денежной эмиссии на обслуживание текущего хозяйственного оборота (в этом, собственно, и заключается задача эмиссии)» [10. С. 206].

Про институты: приватизация, национализация и профсоюзы

По оценкам экспертов, общим местом в двух очень разных моделях разработки концепции будущего экономического развития России является реформирование институтов. Институциональное поле, как известно, чрезмерно широко. О каких именно институтах следует говорить в первую очередь в контексте настоящей статьи – о доле участия государства в экономике? К примеру, говоря о приватизации как об институте развития предпринимательства, не следует забывать и о национализации. Прочитаем профессора Финансового университета О.С. Сухарева: «...осуществлять приватизацию как будто возможно в любом объеме, если собственник так считает. Но необходимо иметь в виду, что правительство — это наемный менеджер, распорядитель этой собственности, а подлинным собственником государственной (общественной) собственности является народ. Поэтому в принципе подобные решения должны приниматься плебисцитом и никак иначе» [5. С. 29–30]. О.С. Сухарев предлагает принять закон о государственном секторе, который бы определял границы этого сектора, состав, масштаб, органы и режимы управления, а также закрепил бы за приватизацией и национализацией статус *двух (выделено мной. – А.Л.)* процессов управления государственным имуществом и собственностью в экономической системе России.

В качестве практической иллюстрации к рис. 1, обобщающему опыт антикризисной политики государства в период глобального финансового кризиса 2008–2009 гг., приведем пример банкротства и последующей национа-

лизации крупнейшего автопроизводителя не только в США, но и в мире – General Motors (GM). (Напомним, что с этим событием связано и другое, имеющее прямое отношение к России, – мы имеем в виду сорванную американцами громкую сделку по покупке компании «Opel» Сбербанком России, «благославленную» лично главой Германии А. Меркель) [12]. «Банкротство GM фактически обозначило реструктуризацию компании и переход ее под госконтроль. В 2009 году Правительство США выделило на поддержку GM 30 млрд. долларов в обмен на долю в новой GM объемом примерно 60%. Новая структура акционеров GM с этого момента стала такой: 60% получило Правительство США взамен на финансовую помощь, 12% – у Правительства Канады, 17, 5% получил профсоюз работников автомобильной промышленности США, а 10,5% – кредиторы GM» [13]. Позже Правительство США с убытком продало акции GM, но «как признался журналистам на условиях анонимности представитель администрации США, «наша задача заключалась не в том, чтобы заработать на General Motors, а в том, чтобы спасти американский автопром» [14]. Известнейший американский тезис о том, «что хорошо для страны, хорошо также для GM, и наоборот» разделяют в правительствах Германии и Франции, также являющихся акционерами в автомобилестроении. Компания Рено была национализирована правительством Франции после Второй мировой войны. В отечественном автопроме государство среди акционеров не числится [9].

В качестве оригинальной идея определенной цикличной повторяемости процессов национализации и приватизации была предложена в 1980-х гг. XX в. Данная идея заключается в том, что цикличность изменений предпочтений людей, которые неоднократно и одновременно участвуют в частных и общественных соглашениях, определяется посредством обращения к инструментам то государственного, то частного сектора. Описывая существование «цикла национализации-приватизации», среди причин цикличности режимов собственности в [4. С. 4738–4740] выделяются не только идеологические, но и сугубо финансовые – контроль за финансовыми потоками фирм, гарантированный правом собственности (этот интерес как для «частника», так и для государства является сугубо одинаковым). Подчеркнем, что гипотеза идеологических предпочтений зачастую обосновывает национализацию частных активов. В рамках гипотезы политического цикла смена национализации и приватизации определяется необходимостью получения поддержки избирателей: обычно причиной увеличения количества государственных фирм является необходимость перераспределения доходов.

Периодически депутаты Государственной Думы РФ критикуют то, что сегодня программы приватизации государственного имущества даже не обсуждаются в законодательных органах государственной власти в российских регионах. Зарубежный опыт свидетельствует о том, что очень важной в формировании «цикла национализации-приватизации» является роль профсоюзов. Еще раз вернемся к эпиграфу В.В. Леонтьева в начале настоящей статьи о необходимости и плодотворности ежедневного сотрудничества деловых кругов, трудовых ресурсов и правительства [15]. Деятельность западных профсоюзов всегда была очень далека от карикатурного образа, созданного Э. Рязановым в художественном фильме «Служебный роман». Отраслевые

профсоюзы в развитых странах являют собой зрелый институт, способный обеспечить функцию перераспределения доходов и собственности в интересах трудящихся. Проведение многочисленных и масштабных забастовок, стачек в борьбе за повышение заработной платы, сокращение рабочей недели и т.п., которые мы можем часто наблюдать в репортажах СМИ, является лишь одним из направлений деятельности профсоюзов. Эти организации представляют собой могущественные финансовые структуры со штатом высококвалифицированных аналитиков (так, довольно известен экономист американского Объединенного профсоюза сталелитейщиков Ron W. Bloom). Не только профсоюз работников автомобильной промышленности США получил крупный пакет акций GM (17,5%). 41,5% акций другого автогиганта Chrysler принадлежат специальному трастовому фонду, который был учрежден отраслевыми профсоюзами (из его средств также оплачивается медицинская страховка пенсионеров). Профсоюз работников автомобильной промышленности США активно участвует в многосторонних переговорах самого высокого уровня и, к примеру, выразил готовность отказаться от ряда ключевых льгот, чтобы помочь трем крупнейшим автопроизводителям (General Motors, Chrysler и Ford) получить пакет чрезвычайной помощи от правительства в размере 34 млрд долл. Но одновременно руководителям компаний Ford и General Motors предложили работать за зарплату в один доллар в год [16]. Последнее требование выглядит прямо-таки нелепым рядом с недавним решением Совета директоров государственной компании «Роснефть» повысить вознаграждения топ-менеджерам на фоне низких мировых цен на нефть. Подобный парадокс возможен только при «дремлющих» российских профсоюзах.

Значительное внимание роли государства в экономическом развитии Индии уделяет известный российский ученый-востоковед О.В. Маляров в монографии «Независимая Индия: эволюция социально-экономической модели и развитие экономики» [17]. В частности, в разделе о новейшем этапе развития индийской экономики под говорящим названием «Сохранение базовых структур государственного воздействия на экономику» автор отмечает отсутствие «всеобщей приватизации предприятий» и то, что «мнение профсоюзов учитывается в принятии решений о приватизации» [17. Кн.1. С. 670–675].

Все вышесказанное в данном разделе статьи, а также анализ деятельности современных российских профсоюзов на основе официальной статистики (Росстат) и личных наблюдений автора позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, западные отраслевые профсоюзы – это могущественные политические и финансово-экономические организации, являющиеся одним из ключевых игроков в сфере перераспределения доходов. При этом западные профсоюзы одновременно выступают и как представитель трудящихся в противостоянии с работодателем (забастовки, стачки), и как активный участник «цикла национализации-приватизации» не только в качестве «переговорщика», но и в качестве мажоритарного собственника компании.

Во-вторых, деятельность профсоюзов в России, по данным Росстата, поступательно «все ниже и ниже» и верно стремится к нулевым значениям как по показателю «количество забастовок и т.п.» [4], так и по показателю распределения численности занятых в экономике и доли предприятий и органи-

заций по формам собственности по позиции «собственности общественных и религиозных организаций (объединений)» (где в том числе учтены и профсоюзные объединения) [7]. К числу единичных проявлений профсоюзной активности в сфере западной традиций участия – перераспределение доходов, к примеру в Сибири, отнесем лишь декларацию конференции Международной организации труда и Федерации независимых профсоюзов России в Сибирском федеральном округе (г. Улан-Удэ от 07.08.2013 [18]). Там значится пункт об «Установлении в коллективных договорах и соглашениях соотношения заработной платы руководителя и работников внебюджетного сектора экономики не более 8 раз».

В-третьих, фактическая институционализация «региональных объединений (федераций) профсоюзов» вместо «общенациональных отраслевых профсоюзов» в РФ выступает элементом конъюнктурной экономической политики поступательного сокращения участия государства в экономике. Объединение профсоюзов по региональному признаку, очевидно, разобщает их общественную силу и экономические интересы в противостоянии с работодателями, а также лишает профсоюзы финансовой основы, вытесняя их деятельность в сферу мелкого посредничества (аренда недвижимости – приданого из социалистического прошлого) и априори исключая возможность выступать даже миноритарным собственником российских предприятий.

* * *

Вновь вернемся к обозначенным во введении публикациям о выборе президента РФ из двух путей будущего экономического развития. Приведем цитату: «Из-за отсутствия экономического роста, в условиях рентоориентированного поведения нашей власти и огромного имущественного неравенства единственным механизмом, позволяющим богатеть одним, может быть только обнищание других. Что, в принципе, и происходит...» [1]. На наш взгляд, в приводимом далее автором ряду (поборы, налоги, запреты) не хватает самого первого звена – девальвации российского рубля в интересах предприятий-экспортеров. К сожалению, даже в конструктивных дискуссиях о способах перераспределения доходов обычно речь идет о внедрении прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц, применяемой в большинстве стран мира, но важная роль профсоюзов в данном процессе вообще обходится молчанием. Давно пора выйти из порочного, по Н.Я. Петракову, спора «план или рынок?» и строить триумvirат по В.В. Леонтьеву – «деловые круги, трудовые ресурсы и правительство» (см. эпиграф к статье).

Литература

1. Бикбов А. Битва экономических визирей Путина: Кудрин – Улюкаев против Титова-Глазьева // Интернет-газета «Реальное время». URL: <http://realnoevremya.ru/analytics/32311>
2. Мау В. Экономическая политика 2009 года: между кризисом и модернизацией // Вопросы экономики. 2010. №2. С. 4–25.
3. Шелудякова И.Г., Дукарт С.А. Цикл национализация-приватизация: сравнительный анализ работ по проблеме преобразования режимов собственности // Фундаментальные исследования. 2015. № 2. С. 4737–4741.
4. Российский статистический ежегодник-2014 // Официальный сайт Росстата.

5. Сухарев О.С. Институты развития предпринимательства: приватизация и национализация // Экономика. Налоги. Право. 2014. №4. С. 25–37.
6. Moser N. Ownership and enterprise performance in the Russian oil industry, 1992–2012 // Post-Communist Economies. 2016. Vol. 28, No. 1. P. 72–86. <http://dx.doi.org/10.1080/14631377.2015.1124555>
7. *Российская промышленность-2014* // Официальный сайт Росстата.
8. Кондратьев В.В. Государственный капитализм на марше [Электронный ресурс] // <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=149827> (дата обращения: 07.08.2016).
9. РБК-500 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/rbc500/> (дата обращения: 07.08.2016).
10. Петраков Н.Я. Избранное: М.; СПб.: Нестор-История, 2012. Т. 2. 328 с.
11. Структура долга [Электронный ресурс]. URL: http://minfin.ru/ru/performance/public_debt/external/structure/ (дата обращения: 07.08.2016).
12. Сбербанк и GM договорились о компенсации за сорванную сделку по «Opel». URL: <http://www.newsru.com/finance/26apr2010/opel.html> (дата обращения: 07.08.2016).
13. GM: как столетний успех закончился банкротством и национализацией [Электронный ресурс]. URL: http://pikabu.ru/story/gm_kak_stoletniy_uspekhn_zakonchilsya_bankrotstvom_i_natsionalizatsiey_4046437 (дата обращения: 29.07.2016).
14. Аронов Е. Автопром спасенный [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svoboda.org/content/article/25185654.html> (дата обращения: 29.07.2016).
15. Леонтьев В.В. Избранные статьи. СПб.: Изд-во газеты «Невское время», 1994. 366 с.
16. Профсоюзы США откажутся от льгот, чтобы помочь GM, Chrysler и Ford [Электронный ресурс]. URL: <http://korrespondent.net/business/companies/668061-profsoyuzu-ssha-otkazhutsya-ot-lgot-chtoby-pomoch-gm-chrysler-i-ford> (дата обращения: 29.07.2016).
17. Маляров О.В. Независимая Индия: эволюция социально-экономической модели и развитие экономики: в 2 кн.: Ин-т востоковедения РАН. М.: Вост. Лит., 2010.
18. Международная конференция МОТ-ФНПР в Улан-Удэ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fnpr.ru/n/256/8237.html> (дата обращения: 29.07.2016).

A.V. Lozhnikova

Department of Economics, Institute of Economics and Management, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

E-mail: tfg@mail.ru

ARE THERE ANY FRAMEWORKS FOR THE REDUCTION OF STATE PARTICIPATION IN ECONOMY? MICROECONOMIC APPROACH AND TRADE UNIONS VERSUS MACROECONOMIC STABILITY

Keywords: State participation in economy; Forms of ownership; State property; State sector of economy; Nationalization; Privatization; Investments; Trade unions.

The paper criticizes some points of Alexei Kudrin's concept of the perspective economic development of Russia where achievement of macroeconomic stability against the background of minimizing state participation in economy is declared. Provisions that determine the extent of state involvement in economy based on microeconomic approach are substantiated. The following theoretical postulates of Academician N. Petrakov, published in 1998, are provided: "What Market Can't Do" and "Market without Money – Achievement of Russian Reformers". The drawn conclusion is that privatization of state-owned enterprises generally cannot compensate for long-term investments in the Russian economy that fell out in the process of market reforms. The focus is made on the critical role of trade unions in the economic development of companies, industries and the entire country. Institutionalization of trade unions on a regional basis in the Russian Federation is recognized as an element of the conjunctural economic policy of progressive reduction of state participation in economy. Nationwide industry-specific trade unions are defined as an institution that can provide the function of income and property redistribution.

References

1. Bikbov A. Bitva ekonomicheskikh vizirey Putina: Kudrin-Ulyukayev protiv Titova-Glaz'yeva. *Real'noye vremya*. Available at: <http://realnoevremya.ru/analytics/32311> (accessed 01 August 2016).

2. Mau V. Ekonomicheskaya politika 2009 goda: mezhdru krizisom i modernizatsiyey. *Voprosy ekonomiki*, 2010, no. 2, pp. 4-25.
3. Sheludyakova I.G., Dukart S.A. Tsikl natsionalizatsiya-privatizatsiya: sravnitel'nyy analiz rabot po probleme preobrazovaniya rezhimov sobstvennosti. *Fundamental'nyye issledovaniya – Fundamental Research*, 2015, no. 2, pp. 4737-4741.
4. Russian Federal State Statistics Service. Russian Yearbook of Statistics -2014. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ (accessed 01 August 2016). (In Russian).
5. Sukharev O.S. Instituty razvitiya predprinimatel'stva: privatizatsiya i natsionalizatsiya. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2014, no. 4, pp. 25-37.
6. Moser N. Ownership and enterprise performance in the Russian oil industry, 1992–2012. *Post-Communist Economies*, 2016, vol. 28, no. 1, pp. 72–86. doi:10.1080/14631377.2015.1124555
7. Russian Federal State Statistics Service. Russian Industry -2014. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/en/figures/industry/ (accessed 01 August 2016). (In Russian).
8. Kondrat'yev V.B. *Gosudarstvennyy kapitalizm na marshe*. Available at: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=149827> (accessed 07 August 2016).
9. RBK-500. Available at: <http://www.rbc.ru/rbc500/> (accessed 07 August 2016).
10. Petrakov N.Ya. *Izbrannoye* [Selected works]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2012. vol. 2, 328 p.
11. Ministry of Finance of the Russian Federation. Debt Profile. Available at: http://minfin.ru/ru/performance/public_debt/external/structure/ (accessed 07 August 2016). (In Russian).
12. Newsru.com. *Sberbank i GM dogovorilis' o kompensatsii za sorvannuyu sdelku po "Opel"*. Available at: <http://www.newsru.com/finance/26apr2010/opel.html> (accessed 07 August 2016).
13. *GM: kak stoletniy uspekh zakonchilsya bankrotstvom i natsionalizatsiyey*. Available at: http://pikabu.ru/story/gm_kak_stoletniy_uspekh_zakonchilsya_bankrotstvom_i_natsionalizatsiyey_4046437 (accessed 29 July 2016).
14. Aronov E. *Avtoprom spasenny*. Available at: <http://www.svoboda.org/content/article/25185654.html> (accessed 29 July 2016).
15. Leont'yev V.V. *Izbrannyye stat'i* [Selected articles]. St. Petersburg, Nevskoye vremya Publ., 1994. 366 p.
16. *Profsoyuzy SSHA otkazhutsya ot l'got, chtoby pomoch' GM, Chrysler i Ford*. Available at: <http://korrespondent.net/business/companies/668061-profsoyuzy-ssha-otkazhutsya-ot-lgot-chtoby-pomoch-gm-chrysler-i-ford> (accessed 29 July 2016).
17. Malyarov O.V. *Nezavisimaya Indiya: evolyutsiya sotsial'no-ekonomicheskoy modeli i razvitiye ekonomiki* [Independent India: evolution of the social and economic model and economy development]. Moscow, Vost. lit. Publ., 2010.
18. Mezhdunarodnaya konferentsiya MOT-FNPR v Ulan-Ude. Available at: <http://www.fnpr.ru/n/256/8237.html> (accessed 29 July 2016).

For referencing:

Lozhnikova A.V. Est' li predely sokrashcheniya doli uchastiya gosudarstva v ekonomike? Mikroekonomicheskiy podkhod i profsoyuzy «protiv» makroekonomicheskoy stabil'nosti [Are there any frameworks for the reduction of state participation in economy? Microeconomic approach and trade unions versus macroeconomic stability]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2016, no. 3 (35), pp. 252-265.